

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 19-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 1-14 Октября 1900

Покровъ Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ, осѣняеми твоимъ, Богомати, пришествіемъ, и къ Твоему пречистому образу, умильно глаголемъ: покрый насъ честнымъ Твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего спасти души наша.

Яко вѣнцемъ пресвѣтлымъ всечистая Богородице, покровомъ Твоимъ честнымъ, церковь Божія приодѣяся: и свѣтится радуящися днесь, и тайно ликовствуетъ Владычице, вопіючи Тебѣ: радуйся одѣяніе честное, и вѣнче Божія славы: радуйся едина славы совершение, и вѣчное веселіе: радуйся къ Тебѣ притекающимъ пристанище и избавленіе, и спасеніе наше.

Р Ѣ Ч Ъ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,
къ новорукоположенному Іерею Петру Попову.

(Сказана въ Каѳедральномъ Соборѣ 17 Сент. 1900 г.).

Привѣтствую тебя, возлюбленный о. Петръ, съ благодатію священства. Милосердый Господь, лучшее что о тебѣ предзрѣвшій, нынѣ чрезъ мое недостойнство возводитъ тебя изъ низшаго служенія въ высшее, изъ протодіакона въ іерея. Сбывается нынѣ на тебѣ слово Христово, читанное днесъ самимъ же тобою во святомъ Евангеліи: добръ рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, види въ радость Господа твоего (Матѣ. 25, 21). За твою христіанскую жизнь, кроткій нравъ, послушаніе, примѣрную исполнительность и усердіе по службѣ, вѣрность въ маломъ, тебѣ нынѣ ввѣряется большее: ты поставляешься іереемъ немалочисленнаго прихода *), въ которомъ еще многое нужно устроить, окончить, довершить во благо святой церкви православной; кромѣ сего, ты призываешься мною и къ нѣкоему руководству сосѣдними съ твоимъ приходомъ по званію помощника благочиннаго.

Потщися же искуснаебѣ поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, правяща слово истины (2 Тим. 2, 15), для сего не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть нынѣ возложеніемъ руку моею (1 Тим. 4, 14). Се тебѣ данный талантъ трудолюбно дѣлай, не скрывай, а приумножай его. Возгрѣвай даръ

Божій (2 Тим. 1, 6), сошедшій нынѣ въ душу твою; онъ опаляетъ неправды наши, очищаетъ сердце отъ нечистыхъ, мерзкихъ, праздныхъ и вредныхъ помысловъ, погашаетъ въ плоти нашей пламень страстный, исторгаетъ плевела себялюбія, кои нерѣдко примѣшиваются у насъ къ добрымъ сѣменамъ, къ похвальнымъ намѣреніямъ и хорошимъ поступкамъ. Посему забота о возгрѣваніи сего дара въ себѣ, о внутреннемъ очищеніи и самоусовершенствованіи должна быть у тебя первою и главною, такъ какъ отъ этого болѣе всего будетъ зависѣть успѣхъ твоего пастырскаго служенія. Очищеніе же это и усовершенствованіе достигается чрезъ скорби и страданія, чрезъ самоотверженіе и крестъ, кои заповѣдуются Христомъ въ другомъ нынѣ читанномъ Евангеліи (Мрк. 8, 34). Какъ золото очищается въ горнилѣ, гдѣ изгарь отдѣляется отъ металла, такъ и душа наша очищается отъ грѣховнаго чрезъ скорби и страданія, въ которыхъ тлѣетъ внѣшній нашъ человѣкъ, но зато обновляется внутренній, созданный по Богу (2 Кор. 4, 16). Путемъ страданій и Креста шель Самъ Святѣйшій Пастыреначальникъ Христосъ, о чемъ говоритъ намъ гредлежащій нынѣ Крестъ Господень. Этимъ же путемъ долженъ идти и всякій, кто хочетъ служить Ему. Если Самъ Богочеловѣкъ отметаль Свою человѣческую волю, ставилъ ее въ полное подчиненіе волѣ Божественной, взывалъ „обаче не якоже Азь хочу, но якоже Ты, Отче“ (Матѣ. 26, 39), то тѣмъ болѣе мы, немощные и грѣховные, должны отвергнуть-

*) Въ г. Бриджпортъ шт. Коннектикутъ.

ся себя, свою грѣхолобивую волю подчинить волѣ Божіей, творить не свою волю, но волю Пославшаго насъ. Если онъ, будучи Сыномъ, страданіями навывкъ къ послушанію (Евр. 5, 8), то тѣмъ паче мы не въ состояніи достигнуть нравственнаго совершенства безъ спасительныхъ скорбей. Если Онъ невинно терпѣлъ и обиды, и поношенія, и страшныя страсти и животворящій крестъ, то тѣмъ болѣе мы должны безропотно переносить страданія, которыя вполне заслужили своими грѣхами. Словомъ, каждый изъ насъ долженъ сораспяться Христу.

Зыть можетъ, смущаешься ты, что въ день настоящаго торжества, радости и прославленія твоего я говорю тебѣ слово крестное, слово о скорбяхъ и страданіяхъ. Но вспомни, что и на Фаворѣ, во время славнаго Преображенія Господня, Моисей и Ілія глаголаста изходъ Его, его же хотяше сконча-

ти во Іерусалимѣ (Лук. 9, 31). Крестъ, скорби и страданія, правильно понимаемыя и по христіански переносимыя, ведутъ къ прославленію. Нынѣ прославися Сынъ Человѣчскій, сказалъ о себѣ Христосъ въ началѣ Своихъ страданій (Іоан. 13, 31). И вѣрно слово Апостола: аще страждемъ со Христомъ, съ Нимъ и прославимся (Рим. 8, 17). Посему надлежитъ радоваться, когда намъ дается не только вѣровать во Христа, но и страдать за Него (Филип. 1, 29).

Пусть же сей святой крестъ, который вручается тебѣ нынѣ, выну напоминаетъ тебѣ о подлежащемъ пути крестномъ; а вмѣстѣ съ симъ онъ же и облегчитъ тебѣ сей путь, ибо живоносный крестъ есть сила, крѣпость, держава, избавитель, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе наше (Кан. Кресту, п. 1, троп. 3).

A D D R E S S

delivered by the Rt. Reverend Bishop Tikhon, just before the Te-Deum on the 27 Aug. (9-th Sept.) 1900—the 50-th anniversary of the State of California.

During these days we celebrate the 50-th anniversary of the annexation of our State of California to the United States. That this annexation has been beneficial and has brought only good to this country,—it were superfluous to demonstrate: if we were not all conscious of the fact, the present unanimous and enthusiastic celebration would not be taking place. Nor will I enter fully into the question as to what character this festivity ought to bear, to be worthily celebrated. That is the province of the secular population, and a proper subject for their care and consideration. As the representative of the Orthodox Church, and as one bound to view all things

from a spiritual standpoint, I merely consider it my sacred duty to remind you that you may not forget God during the present jubilee.

The celebration of a 50-th anniversary is itself a Biblical institution. God Himself commanded through Moses to celebrate the 50-th as a sacred year. (Levit. XXV). In all such celebrations the first and chief thought of every believer should of course be of God, and of gratitude to Him from Whom we receive all, *in Whom we live, and move, and have our being* (Acts XVII, 28). *Every good gift and every perfect gift is from above, and cometh down from the Father of lights* (James 1, 17). All good things ar

given us from God, and there are so many and they are so habitual, that we have become accustomed to them, and, from habit, we do not notice, or feel them, as for instance that the air encompasses us on all sides. We value good things only when we lose them, but when we are in possession of them we forget the Lord and all His gifts. Of this the people of Israel presents a striking example. The Lord led them into a good land, flowing with honey and milk; He gave them bread, wine, and oil; they had much cattle, also an abundance of silver and gold; but their hearts were lifted in pride, and they forgot the Savior, who had delivered them from the bondage of Egypt (Deut. VIII and XXXI). The ox knoweth his owner, and the ass knoweth the manger of his master, but Israel, saith the Lord, hath not known Me, but hath forsaken and despised his Holy one and served foreign gods (Esaias 1, 3—4). For this the Lord in His wrath hath cast them off and given His kingdom to others.

My brethren! By the mercy of God we, also, like Israel, live in a good land, a land of wheat, and barley, and vines, and fig trees, of olive trees and honey, in a land where there is not a little gold and silver, and a plenty of all things (Deut XIII). But do we always give thanks to the Lord Who is so good to us? On the contrary, does not our heart become lifted in pride and do we not in our blindness think that all this abundance is the fruit of our own labor and our hands?" *What has God given us? Yet He filled our houses with good things* (Job. XXII, 17, 18). We must beware lest we, like Israel, fall after the same example of unbelief (Heb. IV, 11), and lest from us also because of this, the kingdom of God and all good things be taken and given to a nation bringing forth fruits, as we read in today's Gospel (Matth. XXI, 43).

Let us now hasten to give thanks to

the Lord for His benefits, and let us pray that He *may continue His mercies to them that know Him* (Psal. XXXV, 11) and that in the future He, the merciful One, may deliver from all evil happenings His holy church, this city and country, and grant them peace and tranquillity.

On the Holy Sacraments of the Orthodox Church.

from *LECTURES* delivered by
HERMOGEN Bishop of Pskof and Porkhof.
(Translated from the Russian by Zenaide A. Ragózin).

The Rite of the Sacrament of Extreme Unction at the present Day.

(Concluded).

This rite, as given in our Slavic ritual, is in nearly all points, absolutely identical with that in the Greek „Great Euchology”.

When extreme unction is to be administered in a house, a table is placed before the holy ikons, and on it are laid a cross, a Testament, and a dish containing wheat, with seven wax candles stuck in the wheat, and seven twigs or bodkins, the ends of which are wrapped in cotton, to be used for anointing; lastly a vessel with wine and oil is placed in the wheat. The wheat is a comforting symbol for the sick man; it is as though the Church, pointing to it; said to him: „Behold! even as in this apparently dessicated grain the vital principle exists and can, in due time, put forth a sprout,—even so, the vital principle, exists in thy body, emaciated sickness and, can, if such be the will of God, flourish again here on earth, or after the Great Judgment and general resurrection”. Oil is not used alone for the unction, but mixed with wine, in memory of the good Samaritan, who poured oil and wine into the wounds of the man from Jerusalem who had been left for dead by the robbers (Luke 10, 34

The rite consists of the following parts:

1) *The preliminary ceremonies*; 2) *the Canon*; 3) *the Consecration of the oil*; 4) *the reading of seven lessons from the Epistle and as many from the Gospel, and of seven prayers and the seven fold unction of the patient's body with oil*; and 5) *the prayer of absolution and dismissal*.

1) **Preliminary ceremonies.**—After censuring all the objects on the table and the holy ikons, the celebrants and the persons present, the priest opens the service by the usual exclamation „Blessed is our God”. The Trisagion is then chanted, Psalm 142 is read, and the Little Ectenia recited, followed by three Troparia: *a* „Have mercy on us, Lord, have mercy on us;” *b* „O Lord, have mercy on us;”, and *c* „The gates of mercy open to us.” The Troparia are followed by Psalm 50.

2) **The Canon** consists of nine Odes and each Ode of four versicles (Troparia). It overflows with devout feeling, expressed in a variety of petitions to the Savior and His Mother for the sick man's recovery and the forgiveness of his sins. The Canon was composed by one Arsenius, as is shown by the acrostic which is formed by the initial letters of each line. The acrostic is reproduced from the text in the Greek Euchology; only there it is not perfect, possibly, because some of the original lines may have been altered in the course of time, and not by Arsenius. But who was this Arsenius? Roman Catholic writers of the XVII-th century assert that he was a Græco-Uniate, Bishop of Monembasia, and lived in the XV-th century; if we believe Hoar, he was a monk, who lived at the end of the IX-th century; according to others again he was Korfu Archbishop and lived in the VIII-IX century. The Canon ends with the prayer „Meet it is”, the singing of three stichera addressed to Jesus Christ and one to the Mother of God, the Trisagion and Lord's Prayer, and the Troparion: „O Christ,

that alone art quick to help”...

3) **The Consecration of the oil** is performed with the following prayers: the Great Ectenia, in which to the regular petitions are added some special ones, praying to bless the oil and to send down the grace of the Holy Ghost upon the patient, and a brief prayer, asking the Lord to sanctify the oil and impart to it a healing virtue. This part of the service ends with the chanting, in different tones, of eleven Troparia, the three first of which are addressed to the Savior,—the fourth and fifth to the Apostle James, the sixth to St. Nicholas Thaumaturgus, Bishop of Myræ in Lycia, the seventh to St. Demetrius, martyr, the eighth to St. Pantelemon the Healer,—the ninth to the holy men, workers of miracles generally,—the tenth to the Apostle St. John the Divine, and the eleventh to the Mother of God.

3) **Seven lessons from the Epistle, as many from the Gospel, seven prayers and the seven fold unction of the patient's body with the consecrated oil.** This is the longest part of the rite. The lessons are disposed in the following order: First, a lesson from one of the Epistles, then a lesson from one of the Gospels; after that the Ectenia of Supplication, abridged; lastly a prayer, at the end of which the patient is unctioned with the oil, while the priest recites a special prayer for the occasion: „Holy Father, healer of souls and bodies, that didst send Thine only-begotten Son, our Lord Jesus Christ, that healeth all diseases,” etc. In the same order follow all the other lessons, alternately from the Epistle and the Gospel, the prayers and successive unctions.

Each lesson from the Epistle is preceded by a special Prokimenon. The *first* Epistle lesson is from the epistle of the holy Apostle James (5, 10-16), wherein he

exhorts Christians to learn patience from the prophets and the righteous Job, to swear no oaths, to pray in affliction and sing psalms in gladness, and in sickness to call the elders of the church (presbyters—priests), that they may pray over them and anoint them with oil.—The *second* lesson is from Paul's epistle to the Romans (15, 1-7), wherein he impresses on Christians the duty of helping their neighbors.—The *third* lesson is from Paul's first epistle to the Corinthians (I Cor. 12, 27-31; 13, 1-8), wherein he speaks of various spiritual gifts and the high meaning of Christian charity.—The *fourth* lesson, from the second epistle to the Corinthians (II Cor. 6, 16-18; 7, 1), teaches Christians to cleanse themselves from all impurities of the flesh and spirit, perfecting holiness in the fear of God, because they are the temple of the living God.—The *fifth* lesson, is from the same epistle (II Cor. 1, 8-11), where the Apostle writes to the Christians how he and his companions suffered troubles in Asia so many and so great that they despaired of their very lives, but God delivered them from death.—The *sixth* lesson is from the epistle to the Galatians (5, 22-26; 1, 1-2), where the Apostle speaks of the fruits of the Spirit and the mutual relations which should exist between Christians, and which should be based on love.—The *seventh* lesson is from the first epistle to the Thessalonians (I Thess. 5, 14-23); here the Apostle briefly states the duties of Christians to themselves and their neighbors in various conditions of life.

The *first* Gospel lesson (Luke 10, 25-34) tells of the Good Samaritan; the *second* (Luke 19, 1-10), of the publican Zaccheus. All the other lessons are from Matthew, namely: the *third* (Matth. 10, 1, 5-8) tells of Jesus Christ giving His apostles the power of casting out unclean spirits and healing all manner of sickness and infirmity.—The *fourth* (Matth. 8, 14-23), tells of Jesus heal-

ing Peter's wife's mother and many possessed of devils.—The *fifth* (Matth. 25, 1-13), tells of the ten virgins that went forth with their lamps to meet the bridegroom, five being wise and ten foolish.—The *sixth* (Matth. 15, 21-28), tells of Jesus healing the Canaanite woman's daughter that was possessed of a devil.—The *seventh* (Matth. 9, 9-13) tells of Jesus calling the Publican Matthew and visiting his house with His disciples, and of the Pharisees blaming him because he ate and drank with Publicans and sinners, and of His answer: „They that are whole need not a physician, but they that are sick; I am not come to call the righteous, but sinners to repentance”.

The seven prayers develop the same devout feelings which animate the Canon: in all of them we hear the strong, pathetic voice of soul beseeching on behalf of the sick man for healing of his body and forgiveness of his sins. Only in the last prayer the petition is exclusively for the remission of sins. Who wrote them is not known. It is merely supposed that the fifth and sixth were written by St. John Chrysostom and St. Basil the Great respectively. Neither do we know the author of the beautiful prayer „Holy Father, healer of souls and bodies”, which is recited while the unction, with oil and wine, is performed on seven parts of the patient's body: the brow, the nostrils, the cheeks, the lips, the breast and hands, on palm and back. In the ritual of the Metropolitan of Kief, Peter Moghila, there is a remark to the effect that the unction must be performed precisely while the priest utters the words: „*heal Thou also Thy servant N. of the disease which possesses him body and soul, and revive him,*—because the sacrament, he alleges, will lose the virtue of grace if it is performed either before or after these words.

A very noteworthy feature of the Sacrament of Extreme Unction is the prevalence in

it of *the number seven*: Seven candles are lighted in the dish with wheat; the rite is performed by seven priests (although it may be performed by only one without any detriment to the sacrament); there are seven lessons from the Epistle and seven from the Gospel, and seven prayers: the patient is anointed seven times on seven parts of his body. All this undoubtedly stands in close relation to the Old Testament incident with Jericho: as the strong walls of that city fell after the Jewish army had walked seven times around it carrying the Ark of the Covenant, even so it is the wish of the Church that the strong disease of the body should be broken after her spiritual forces have, so to speak, walked around it seven times with the Ark of the New Covenant, which sevenfold advance is represented by the sevenfold number of lessons from the Epistle and Gospel, of prayers, and unctions.

5) After the unction the priest opens the Testament and lays it, text downward, upon the head of the patient, as it were the hand of the Savior Himself, Who healed the sick through the contact of His most pure hands, and, holding it there, recites the prayer of absolution, very similar by its contents and even partly its wording, rament to the first praper in the rite of the Sacrament of Penance, which begins with the words: „O God, our Savior, that didst, through Thy prophet Nathan; grant remission of his sins to David repentant”... etc. The Ectenia of Supplication in abridget form, two hymns, addressed one to the holy men generally, the other to the Mother of God („give heed unto thy servants' entreaties. O immaculate one”) and dismissal, with a few words in memory of the Apostle James the Lord's brother, conclude the entire rite of the Sacrament of Extreme Unction. The patient requests the forgiveness and blessing of those around him.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Миннеаполиской Миссіонерской школы за 1899—1900 учебный годъ.

II. Программы пройденнаго въ учебномъ году.

Преподаваніе въ школахъ велось по программамъ двухъ-классной церковно-приходской школы съ нѣкоторыми пополненіями въ программахъ по географіи, русской исторіи, и ариметикѣ и съ добавленіемъ англійскаго языка, который преподавался въ размѣрахъ программы американскихъ публичныхъ школъ.

I. Законъ Божій.

Законъ Божій, при 10 недѣльныхъ урокахъ, преподавалъ священникъ К. Поповъ. Въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ—IV и III—пройдена священная исторія Ветхаго и Новаго заветъа, по учебнику Д. Соколова; изъ Катихизиса изъясненіе Символа вѣры, Тайнствъ, молитвы Господней и 12 заповѣдей, по «Начаткамъ христіанскаго ученія», изд. Св. Синода; по «Изъясненію Богослуженія» — программа, положенная для II года церковно-приходскихъ школъ. Во II и I-мъ отд. съ пригготовительнымъ классомъ проходились краткая св. исторія (во 2 отд. пройдено до «Царей») и первоначальныя молитвы. Противъ программъ сдѣлано опущеніе или опозданіе на одинъ годъ: въ старшихъ отд. (IV - III) остались непройденными курсы четвертаго года по Исторіи Церкви, Катихизису и Ученію о Богослуженіи; въ 2 отд. не пройдено изъ «Ветхозавѣтной исторіи» отъ времени царей до конца, весь Новый Заветъ, краткій Катихизисъ и Ученіе о Богослуженіи; въ I отд. и пригготовительномъ классѣ — свящ. исторія ,курсъ перваго года.

II. Русскій языкъ.

Въ IV, III и II отд. русскій языкъ преподавался архимандритомъ Анатоліемъ

Въ 4-мъ и 3-мъ отд., при пяти недѣльныхъ урокахъ, проходила русская грамматика

въ размѣрѣ курсовъ по этому предмету въ учебникѣ Кирпичникова и Гилярова. Пройдено: «Синтаксисъ» простого и сложнаго предложенія; правила разстановки знаковъ препинанія въ срединѣ предложеній, между предложеніями и въ концѣ; б) этимологія — съ практическими уроками объ употребленіи девяти частей рѣчи въ разговорѣ и письмѣ, для каковой цѣли производились классныя чтенія по книгѣ, съ пересказами прочитаннаго, диктовка и сочиненія на заданныя темы. «Синтаксисъ» былъ специальнымъ курсомъ для 4 отд.; третье же отдѣленіе только слушало этотъ курсъ, имѣя специальнымъ курсомъ у себя этимологию. Книгами для чтенія были: «Родина» Радонежскаго и Христоматія, второй годъ, К. Ушинскаго.

Во 2 отд., при пяти урокахъ въ недѣлю, русскій языкъ преподавался, согласно программѣ, по книгѣ «Доброе Слово», Дьяченко и по Христоматіи, первый годъ, К. Ушинскаго. Практическія работы въ классѣ состояли въ диктовкѣ отдѣльныхъ словъ въ началѣ и цѣлыхъ предложеній и фразъ въ концѣ года; въ обученіи различать предметъ, имя существительное, дѣйствіе и глаголъ и составлять изъ нихъ предложенія.

Въ 1 отд. и приготовительномъ классѣ русскій языкъ, преподаваемый псаломщикомъ П. Зайченко, при трехъ недѣльныхъ урокахъ, съ церковно-славянскимъ языкомъ и чистописаніемъ пополамъ, представлялъ изъ себя уроки первоначальнаго обученія.

III Ариѳметика.

Въ 4 и 3-мъ отд. ариѳметику, при пяти недѣльныхъ урокахъ, преподавалъ архимандритъ Анатолій по учебнику Воленса.

Оба отдѣленія слушали уроки вмѣстѣ, съ тѣмъ различіемъ, что специальнымъ курсомъ для 4 отд. были въ этомъ году правила на простыя и десятичныя дроби, а для 3 отд. рѣшеніе сложныхъ задачъ на употребляемыя въ Соединен-

ныхъ Штатахъ и отчасти въ Россіи мѣры вѣса, времѣни, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ.

Во 2 отд., при томъ же числѣ уроковъ и тѣмъ-же преподавателемъ, много было употреблено времени на упражненія въ счетѣ отъ 10 до 1.000 и на ознакомленіе съ общепринятыми названіями входящихъ въ составъ первыхъ четырехъ дѣйствій чиселъ, а также съ производствомъ въ задачахъ самыхъ дѣйствій.

Въ 1 отд. и приготовительномъ классѣ, при пяти урокахъ въ недѣлю, соединенныхъ съ церковнымъ пѣніемъ, проходила элементарная часть ариѳметики съ притязаніями, впрочемъ, въ 1 отд., рѣшать задачи на первоначальныя дѣйствія.

IV. Церковно-славянскій языкъ.

Въ 4 и 3-мъ отд. (2 ур. въ недѣлю) занятія по славянскому языку состояли въ систематическомъ чтеніи и переводѣ на русскій языкъ первыхъ 7-ми главъ Евангелія отъ Іоанна, причемъ ученики практически ознакомились съ оборотами дательнаго и творительнаго самостоятельнаго падежей и съ двойственнымъ числомъ въ спряженіяхъ.

Во 2 отд. ученики ознакомились съ надстрочными знаками, съ славянскимъ численіемъ до 1.000 и упражнялись въ чтеніи и переводахъ прочитаннаго на русскій языкъ. Чтенія велись по Евангелію отъ Матоея (1—8 гл.). Кроме этого, на урокахъ читывались по учебному часослову цѣлыя службы съ указаніемъ ихъ уставныхъ особенностей.

V. Русская Исторія, Географія и Чистописаніе.

Русская исторія и географія преподавались въ 4 и 3-мъ отд., а чистописаніе во 2 отд., при пяти недѣльныхъ урокахъ для всѣхъ этихъ предметовъ. Учебниками двухъ первыхъ предметовъ были: «Русская Исторія» Н. Горбова, «Краткія свѣдѣнія по Географіи» К. Смирнова и «Землеводеніе» Пуцыковича. По исторіи пройдено до воцаренія Михаила Феодоровича; по

географіи—весь курсъ. Для 3 отд. оба эти курса были только предварительными, въ расчетъ, что специально будутъ пройдены при повтореніи въ слѣдующемъ году.

Уроки чистописанія состояли въ сообщеніи приемовъ письма, наученіи правильно писать буквы и въ исправленіи почерка.

VI. Церковное пѣніе.

Для церковнаго пѣнія въ старшихъ отдѣленіяхъ — 4, 3 и 2-мъ — выдѣлялось пять уроковъ въ недѣлю. Для младшихъ — перваго и приготовительнаго — классовъ уроки пѣнія выдѣлялись изъ уроковъ ариметики. Въ старшихъ отдѣленіяхъ ученики знакомились съ квадратной нотой, гаммами и интервалами и начертаніемъ круглой ноты. Пѣли: стихиры на стиховнѣ, на «Господи воззвахъ» всѣхъ 8 гл. по обиходу Бахметева, стихиры на «Хвалите» всѣхъ 8 гл., Богъ Господь, тропари воскресные и праздничные, каноны, ирмосы, величанія, великую панихиду. Въ младшихъ отдѣленіяхъ — вокальныя упражненія на букву «а», гаммы и интервалы; * простѣйшія пѣснопѣнія изъ всенощного и литургіи.

VII Англійскій языкъ.

Согласно краткой программѣ, представленной учительницей англійскаго языка, по англійскому языку пройдено слѣдующее.

Отдѣленіе 4 изучило политическую географію Амер. Соед. Штатовъ. Особенное вниманіе было обращено на ресурсы, занятія, современное положеніе и достопримѣчательности болѣе или менѣе обширныхъ городовъ.

Кромѣ этого сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія вообще о Сѣверной Америкѣ и природныхъ богатствахъ ея.

Отдѣленіе 3-е прошло такъ наз. Third Reader съ практическими уроками въ языкѣ и письмѣ.

Отд. 2-е проходило First Reader и отчасти Second, также съ придаточными уроками въ spelling, writing and language.

Отд. 1-е и подготов. классъ, раздѣленные

на три группы, учились при помощи картъ читать и писать прочитанное. Всего пройдено девять номеровъ картъ.

Кромѣ этихъ предметовъ, въ продолженіе всего учебнаго года, по средамъ и пятницамъ, послѣ уроковъ, отъ 4 до 5½ ч., дѣвочки присутствовали на урокахъ рукодѣля, которыми руководили miss М. Саймондсъ и жена мѣстнаго священника Людмила Н. Попова.

Одному мальчику, именно П. Довбишу, въ виду его выдающихся голосовыхъ способностей и склонности къ музыкѣ, было разрѣшено Его Преосвященствомъ въ концѣ года взять нѣсколько уроковъ игры на органѣ, въ счетъ пріютскихъ суммъ, что и было приведено въ исполненіе.

Изъ хроники американскихъ униатовъ.

Чего—чего только не продѣлывали и не продѣлываютъ наши униаты! Чего—чего только не писали и не пишутъ официальный органъ ихъ («Милого Соединенія»)! Отсутствие логики и хоть какойнибудь послѣдовательности, полная безпринципность и всегдашнее самопротворѣчіе—на каждомъ шагу въ ихъ жизни и дѣятельности. Въ одно и тоже время они ликуютъ и рыдаютъ, превозносятся до небесъ и сами на себя не нарадуются и—горько плачутся на свою судьбу, говорятъ о любви и—постоянно враждуютъ между собою, на католическихъ бискуповъ нарекаютъ и къ нимъ же постоянно лѣзутъ, ведутъ рѣчи о своемъ «греческомъ обрядѣ» и—служатъ по двѣ омни въ день, и т. д. и т. д. безъ конца.

На дняхъ официальный носитель и представитель этой странной жизни «Американскій Русскій Вѣстникъ» въ своемъ №-рѣ 32 мѣ прибавилъ еще нѣсколько новыхъ черточекъ къ ея характеристикѣ. Не можемъ удержаться и не отмѣтить ихъ. Вотъ первая, подъ заглавіемъ «Борьба о крестѣ». Вѣстникъ пишетъ:

«Галичанскія газеты пишутъ, что въ Цикуловичахъ подѣ. Перемышлемъ ведется споръ о крестѣ на новопостроенной церкви. Церковная громада помѣстила на куполѣ трираменный крестъ, а епископъ не хочетъ посвящать церковь такъ долго, пока церковная громада не отдастъ трираменный крестъ, а на мѣсто его не поставитъ однораменный.—Та вотъ одинъ епископъ, который поставленъ есть для того, чтобъ хра-

нили всѣ стары обычаи гр. каѳ. церкви — самъ ихъ потупляетъ, а что бѣдный народъ держится своихъ старыхъ церковныхъ звычаевъ, то этотъ самый епископъ еще его караетъ. — Еще не такъ дав. тому назадъ, въ Галичинѣ на всѣхъ греко-каѳ. русскихъ церквахъ цвѣтили трираменны кресты, но польско политическое факторство епископовъ срушило этотъ найкраснѣйшій религійный символъ Подкарпатской Руси, къ которому нашъ народъ питаетъ эти найкраснѣйшія чувства и памяти. Въ такомъ состояніи народъ не имѣлъ бы услокоитись, но дѣло предложить св. О. Папѣ, который воистинну не допустилъ бы къ такому, чтобъ епископъ яко политичный агентъ болотомъ обкидаетъ найкраснѣйшія и найсвятѣйшія чувства этого народа, который иначе вѣрный есть главѣ Церкви св. О. Папѣ, якъ и къ своему царю, къ династїи Габсбурговъ».

Итакъ, трираменный крестъ — это «найкраснѣйшій религійный символъ Подкарпатской Руси»? Епископъ, отказывающійся изъ-за него посвящать церкви, «потупляетъ старый обычай»? «Срушить» его можетъ только «польско политическое факторство»? «Вѣстникъ» плачетъ надъ всѣмъ этимъ?.. Почему же, спрашивается, ничего подобнаго не говорилъ онъ тогда, когда не въ Галичинѣ, а здѣсь, въ Wilkes-Barre, епископъ отказался посвятить церковь, на которой были трираменные кресты? Почему онъ ни словомъ не обмолвился, когда священникъ изъ его же клики велѣлъ публично сломать православные восьмиконечные кресты на этой церкви? Этого священника онъ не назвалъ «польскимъ политическимъ факторомъ»? Его поступокъ не есть «потупленіе» «старыхъ церковныхъ звычаевъ» Галичин?... А вѣдь о торжествѣ посвященія этой церкви въ Wilkes-Barre «Вѣстникъ» ведетъ рѣчь въ томъ же №-рѣ 32. Что же это значитъ, что въ ней и намекъ нѣтъ на нежелательность уничтоженія и даже публичной логики осьмиконечныхъ крестовъ, на «обидность» презрительнаго отношенія къ нимъ епископа, что въ его сердце это торжество вливаетъ только отраду, духовный восторгъ и ни капли горечи, негодованія, что этимъ послѣднимъ мѣсто хоть и въ томъ же №-рѣ, но только въ рѣчахъ о Галичинѣ? Какъ понимать такое разное отношеніе «Вѣстника» къ двумъ по существу одинаковымъ фактамъ?

Мало того. «Вѣстникъ» даетъ русинамъ якобы доброежелательный совѣтъ жаловаться на епископа («Святому (?) Отцу Папѣ»). Странный совѣтъ! Не все ли это равно, что посоветовать барану идти съ жалобой на волка ко льву? Точно «Вѣстникъ» не знаетъ, что въ началѣ 80-хъ годовъ «св. о. папа» самъ, по требованію поляковъ, запретилъ восьмиконечный крестъ въ Галичинѣ? Или можетъ быть «Вѣстникъ» думаетъ, что «непогрѣшимый св. отецъ» теперь измѣнилъ свои взгляды и въ самомъ дѣлѣ «не допустилъ бы, чтобъ епископъ... боло-

томъ обкидалъ найкраснѣйшія и найсвятѣйшія чувства народа»? O, sancta simplicitas! Неужели униаты еще и нынѣ, послѣ исторїи Львовскаго собора и послѣ юбиларныхъ ватиканскихъ исторїй, вѣрятъ, что папа относитъ ся къ нимъ благосклонно и откровенно?!

Но идемъ дальше. Вотъ еще одна замѣтка.

«Езуиты и греко-каѳ. духовенство. Въ газетѣ «Наука» читаемъ слѣдующу, воистинну до сихъ поръ еще николи не слышанну, даже николи и несподѣванную вѣсть: «Духовное упражненіе подъ водительствомъ 00. Іезуитовъ отбудется въ Унгварской семинаріи, 5, 6 и 7 го по нов. кал. сентября. Про сіе епископскій вѣкарій, каноникъ О. Александръ Микита возвалъ духовниковъ нашей епархіи, что, которые въ семь упражненїи участвовати намѣряютъ, уже до 20-го августа малися письменно заявити.» — Та то опять что за новое «патріотическое движеніе»? Отъ чего то имѣть быти полезнымъ? Та если уже духовенство епархіи мукачевской требуетъ духовнаго упражненія та на веденіе таковаго не найдутся только патрове Іезуиты, эти наибольшіе враги и нищители греческаго обряда? Вѣдь въ епархіи есть до 520 священниковъ, между тѣми же доситъ значительнымъ числомъ докторовъ и бакалавровъ богословія, та изъ тѣхъ не найдется такихъ, которые были бы способными на веденіе такихъ упражненїй, и принужденно удаваться за помощію до патровъ Іезуитовъ? Бѣдна мукачевска епархія! А потомъ о чемъ будутъ патрове Іезуиты на тѣхъ упражненїяхъ духовнымъ проповѣдати? Ачей о томъ, что должны бы реорганизовати духовную семинарію въ такой способъ, чтобъ изъ ней выходили такіе духовники которые твердо, не поколебимо стоять за греческій обрядъ, за дисциплинарны законы гр. каѳ. Церкви, которые знаютъ добры уставъ (типикъ), знаютъ свѣвъ церковный, языкъ своихъ вѣрниковъ? А где же тамъ! Будутъ главами выкручовати, очами выверчовати, отпоручати «Ружанецъ», шкануляре, пацерки и все такое, что никакъ и въ ничемъ не соглашается съ духомъ греческаго обряда. — Воистинну есть то уже шкандалъ, что то всего выдумается и дѣлается на счетъ того бѣднаго угро-русского народа! Есть онъ бѣдѣжка превосходнымъ матеріаломъ для изготовленія дороги, ведущей къ достиженію эгонистической славы и выгодъ...»

Спрашивается: почему «Вѣстникъ» такъ горячо нападаетъ на каноника о. А. Микиту? О. Микита — вполне послѣдовательный человекъ. Онъ воспитанъ въ латинской семинаріи и въ латинской же фабрикѣ докторовъ образованъ въ «доктора теологии»; о восточной церкви онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія или имѣетъ только то, которое вбила ему въ голову католическая школа; онъ слѣпой рабъ Рима и св. отца папы; вообще Іезуитами въ Іезуита онъ воспитанъ и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что для нихъ же теперь усердству-

еть. И ему хочется чѣмъ нибудь послужить той церкви, управлять которой онъ призванъ, но не его вина, что для этого онъ то «Ружанецъ» перекладываетъ на греко-католическій языкъ, за что, между прочимъ, получилъ «зупелный одуеть» и званіе каноника,—то устраиваетъ для своихъ пастырей духовныхъ упражненія подъ водительствою оо. іезуитовъ. Такъ только онъ и можетъ и долженъ дѣлать. Вѣдь не нужно забывать еще, какъ «викарій епископскій», онъ не рогоріошоту дѣйствуетъ, а по указаніямъ и благословенію «боголюбиваго архіерея Дьюлія Фирцака, бискупа Мукачевскаго и аббата отъ Теплицъ». А этотъ бискупъ, какъ и другіе уніатскіе бискупы, тоже побывалъ до хиротоніи на «реколлекціи» въ іезуитской коллегіи въ Колочѣ, гдѣ преподаются особые дары Игнатія Лойолы для управления уніатскими епархіями по «величественному обряду греческону» въ духѣ латино-папизма. И въ этой коллегіи не только къ бискупству приготавливаются. Здѣсь же, и по приказанію того же Юлія Фирцака, подготавливаются къ своему «высокому» званію и духовникъ Ужгородской семинаріи Фердинандъ (крещенъ Теодоромъ) Матяцко. О плодахъ его пребыванія тамъ можно судить по здѣшнимъ уніатскимъ «панамъ превелебнымъ», шептанья и не—шептанныя оми творящимъ, лурдскую воду и разныхъ „ніколаевъ“ продающимъ, храмы свои у плебановъ католическихъ и іезуитскихъ «пошпецающимъ» и тѣхъ плебановъ за епископовъ уважающимъ, кресты осьмиконечные всенародно ломающимъ и т. д. Почему же на А. Микиту «Вѣстникъ» ополчается, а о дѣяніяхъ здѣшнихъ отцовъ молчитъ!? Развѣ только европейскіе уніаты не должны ломать осьмиконечныхъ крестовъ на храмахъ и обращаться за наученіемъ къ іезуитамъ, а здѣшніе могутъ, здѣшнимъ это позволено? Развѣ для Америки и Европы двѣ разныхъ логики, двѣ разныхъ правды? Не самъ ли это «Вѣстникъ» только исповѣдуетъ двѣ правды, лицемѣря и играя въ руку «и нашимъ и вашимъ»?

Въ не менѣе яркомъ свѣтѣ выступаетъ двойственность логики «Вѣстника» и въ «Дониси изъ старого краю», прасланной изъ Сачурова греко-католическимъ намѣстникомъ—деканомъ округа Сечевскаго Августинномъ Гегедившъ.—Въ нынѣшнемъ году паписты въ Угріи праздновали 900 лѣтнюю годовщину христіанства у нихъ, принесеннаго якобы королемъ Стефаномъ 1-мъ. О. Гегедившъ и описываетъ торжественное празднованіе этого дня въ г. Сечовецъ, съ богослуженіями, съ проповѣдями, съ крестнымъ ходомъ въ католическій костелъ и т. д.

Всякій образованный человекъ знаетъ, а славянскій долженъ знать это въ особенности, что Угрія была озарена свѣтомъ христіанства еще до пришествія мадьяръ, и научена была именно по православному исповѣданію славить Бога, ибо посвѣщена была свв. равноапостоль-

ными братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Мадьяре, съ другой стороны, были христіанами еще до Стефана 1-го. Извѣстно, что христіаниномъ былъ отецъ этого короля Дейчъ или Гейза и христіанкой же была его жена, дочь трансильванскаго воеводы. Только поэтому и могли оказаться въ княжескомъ домѣ имена Михаилъ, Василій, Стефанъ. Съ христіанствомъ кочующіе мадьяре познакомились еще въ степяхъ Россіи, а въ Панноніи—нынѣшней Угріи они скоро и окончательно приняли его, тѣмъ болѣе, что постоянно поддерживали связь съ христіанскимъ Востокомъ. И это христіанство, опять таки, тоже было православинымъ исповѣданіемъ. Православіе мадьяре нашли въ Панноніи, видѣли еще въ Россіи, получали изъ Греціи. О вышеупомянутомъ трансильванскомъ воеводѣ сами мадьяре говорятъ, что онъ былъ крещенъ въ Цареградѣ. Самъ король Стефанъ 1-й былъ крещенъ и воспитанъ въ православіи. Вотъ нѣсколько доказательствъ тому. а) Платъ въ который облачался во время коронаціи Стефанъ 1-й и послѣ него всѣ мадьярскіе короли до нынѣ,—не что иное, какъ греческая фелонъ, на которой вышитъ полный иконостасъ восточной церкви съ ликами ея же святыхъ. б) Королевскій вѣнецъ—корона—тоже носить на себѣ лики святыхъ, писанные въ византийскомъ стилѣ. в) На кошелкѣ королевскомъ находится слѣдующая старославянская надпись кириллицей: «Боже ущедри ны и спаси ны». г). На королевской шпагѣ тоже кириллицей написано слѣдующее: «Буди Господи милость Твоя на насъ и въ вѣки». Все это каждый можетъ видѣть въ придворной часовнѣ Сигизмунда въ Будинѣ.

Политическіе расчеты заставили впоследствии Стефана 1-го отречься отъ православія, стать самому папистомъ и стараться водворить его во всей странѣ своей. Для достиженія послѣдней цѣли онъ безпощадно дѣйствовалъ огнемъ и мечемъ. Желая хоть немного прикрасить факты его жестокости и свирѣпства въ этомъ отношеніи, мадьярскіе историки гсворять, что онъ «стреблялъ язычество». Но не надо забывать, что съ римской точки зрѣнія все то язычество, что не папизмъ... Когда Стефану удалось подавить православіе въ своемъ краѣ, онъ послалъ въ Римъ къ папѣ монаха Астрика съ просьбой принять его въ лоно папизма. Папа Сильвестръ принялъ его, назвалъ его «апостоломъ», далъ ему достоинство короля и послалъ корону, которой Стефанъ, спаявъ ее съ вѣнцомъ отца своего Гейзы, полученнымъ имъ изъ Царьграда, и былъ коронованъ въ 1000 году. Папа Григорій VII впоследствии причислялъ Стефана къ лику «святыхъ».

Всѣ вышеприведенные историческіе факты извѣстны не только имѣ. Ихъ знаетъ изъ принятаго въ Ужгородской семинаріи учебника Іоанна Балудянскаго (профессора той же семинаріи и впоследствии каноника мукачевскаго) и о. Августинъ Гегедившъ. Этотъ учебникъ

употребляются въ семинаріяхъ Ужгородской и Пряшевской, кажется, и до днесь. О тѣхъ же фактахъ можно читать у историковъ—профессоровъ Roteck, Schwartz и др.

Итакъ, христіанство въ Угріи появилось еще до Стефана 1-го, и появилось въ видѣ именно православія, Стефанъ же мечемъ и огнемъ искоренялъ въ ней его и вводилъ папизмъ. Слѣдовательно, такъ «великолѣбно» отпразднованное отцомъ Александромъ Гегедившъ торжество во 1-хъ не есть 900-лѣтіе христіанства въ Угріи, а во 2-хъ есть торжество собственно папизма здѣсь. Какъ же могъ о. Гегедившъ принять участие въ немъ? Да еще въ латинскій костелъ заходить съ крестнымъ ходомъ? Да еще сюда въ Америку писать о семъ? А «Вѣстникъ» еще и прощраетъ его, благодарить. «Щиросердечно благодаримъ Васъ Всечестивѣйшій Отче—пишетъ онъ—за Ваше ласкавое о насъ воспоминаніе, такожь и за красну допись, изъ которой съ душевною потѣхою довѣдаемся, что наши старокраевы братья якъ вѣрно и съ якою похвальною преданностью держатся своего. Современо съ удовольствіемъ можемъ регистрировать, что народъ съ той окрестности, но вообще изъ земплинской столицы, и здѣсь въ Америкѣ живеть честно и есть вѣрный и преданный къ своей вѣрѣ и народности такъ, что служатъ они примѣромъ и для другихъ; что есть явнымъ доказательствомъ того, что наше духовенство въ Земплинѣ съ похвальною ревностью старалось и старается о духовное развитіе и преусиѣваніе своей паствы, своего народа. Слава имъ!»

«Великолѣбно» праздновать 900-лѣтіе папизма въ Угріи, т. е. игнорировать ея изначальное и раннѣйшее православіе, это значитъ, по «Вѣстнику», «вѣрно и съ похвальною преданностью держатся своего»? Заходить съ крестнымъ ходомъ въ костелъ это значитъ быть «вѣрными дѣтьми» «прекрасного восточного обряда»?.. Понятъ рабобѣство передъ папизмомъ А. Гегедившъ, въ старомъ краѣ, еще можно, но зачѣмъ оно пошло на страницы «Вѣстника», почему оно такъ нравится, восхваляется и раздѣляется его редакціей,—этого мы понять не въ состояніи. Тѣмъ болѣе послѣ того, какъ въ томъ же №-рѣ „Вѣстника“ встрѣчаемъ рѣчи совершенно другого характера... *Similis simili gaudet!*..

Перейдемъ теперь къ другому предмету.

Взявшись писать униатскую хронику, считаемъ своимъ долгомъ занести въ нее слѣдующія новѣйшія «мушования»—«вандрівки» униатскихъ отцовъ.

а) Викторъ Мартикъ отвадровалъ изъ Hazleton, Pa. въ Европу. Ему, очевидно, надоѣло уже быть далѣе капелланомъ крещенаго жида Эдмунда Лембика. Эту должность, по милостивому рѣшенію Лембика, занялъ теперь Іоаннъ Галько изъ Mac-Adoo, Pa.

б) Іоаннъ Мглей вандруеть изъ Duquesne, Pa.

въ Youngstown, Pa., а въ Duquesne муфуетъ Юліи Стапканинецъ изъ Charletoi, Pa., куда на его мѣсто привандровалъ изъ стараго края Юліи Медвецкій.

Знаеть ли о сихъ «вандрівкахъ» Совѣтъ-Выдѣлъ Филадельфійскаго собора?..

Sed pupa!.. Пришла вѣсть, что въ Америку прибудеть, наконецъ, бискупъ униатскій, да еще и изъ Галиціи. Послѣднему, по словамъ будапештской «Недѣли», та причина, что въ Америкѣ всѣ свинства учинены мадырскими панамъ превелебными, а по сему «полякъ» долженъ ихъ «на цугундеръ взять», и погес у научить...

«Вѣстникъ» глубоко молчитъ о семъ, и значитъ это ему не по вкусу, но «Свобода» вотъ что пишетъ:

«Зъ достовѣрнаго жерела довѣдуемо ся, що американски Русины достануть певно апостольскаго делегата. Кто нимъ буде—поки що—не знати. Ходять слухи, що о. Левицкій зъ Риму, або о. Полянскій (котрый?), абс одень зъ тутешныхъ священниковъ. Правительство австрійске має дати на его удержане 10.000 франковъ. Мы повтаряемо ще разъ попередно сказане, що делегатъ такий мусить бути передовѣмъ щирый Русинъ, а дальше чоловікъ правдиво образованный, поступовый тактовный и енергичный, инакше принесе больше шкоды якъ корысти. Въ справѣ именована такого делегата має невдовзѣ водбутись епископска нарада».

Что значитъ это «мусить бути передовѣмъ щирый Русинъ»? Какого русина разумѣть «Свобода» подъ словомъ «щирый»? Объ этомъ можно догадаться отчасти по вопросу „котрый?“ при имени о. Полянскаго. Одиент о. Полянскій, если «Свобода» разумѣть того, котрый 4—5 лѣтъ тому назадъ гостилъ заѣсъ въ Америкѣ, при надлежитъ, кажется, къ твердой русской партіи и слѣдовательно одушевленнымъ борцемъ за американскую «Вікраїну» едва-ли будетъ. Потому то «Свобода» и ставитъ вопросъ о будущемъ делегатѣ апостольскомъ. Я думаю, что едва ли ошибусь если желательныя для «Свободы» качества будущаго делегата сведу къ слѣдующимъ десяти.

1) Онъ долженъ бѣрко вѣрять въ будущую «Вікраїну», въ границахъ, котрыя онъ увидить у нынѣшняго редактора «Свободы»,—нѣчто вродѣ пресловутаго „от морза до морза“, т. е. отъ Харькова до мадырскаго Мишкольца. Еще лучше будетъ, если эти границы онъ раздвинеть до Дуная. *Kost's nichts, schad's nicht's!* Если же хочеть онъ стать совсѣмъ ужъ популярнымъ человекомъ, то долженъ выголосить *grb et orbi*, что и Пенсильванія и Канада входятъ въ Вікраїну *qua pars integrans*.

2) Пусть пишетъ фонетикой и только „по руськи да мовить“.

3) Доктора Франка и Драгоманова, Вахнянина, Оме

ана Барвинского да канонизуетъ въ мучениковъ Вікраины.

4) Долженъ хорошо умѣть брехать на „царесла-
вѣ“, на „царскихъ наймитѣхъ“, и т. п.

5) Да торжественно объявитъ, что св. равноапостель-
ный князь Владимиръ былъ первымъ уніатомъ!

6) Да будетъ не только солидаренъ съ pulkow-
ikiem Milkowski-мъ, но да будетъ первымъ дѣломъ
здесь учредить „наридній вікраинскій скарб“, и при
одѣйствии поляковъ и по указанію того же pulkow-
и да постарается „32-миліонный русскій народъ“ отъ „де-
потичной Россіи“ освободити и «Вікраину збудовати»,
бо „Польша, Русь и Литва—то одна молитва“!

7) Да на „підставі любви и единенія духа“ про-
шенеть „пановъ превелебныхъ“ туда, гдѣ перецъ рас-
еть и раки зимуютъ!..

8) Да будетъ ex officіо председателемъ „Эмигра-

ціоннаго дома“ и, если возжелаетъ, и „Союза“.

9) Съ польскими ксендзами всегда bene да будетъ,
ибо они суть искреннѣйшіе покровители и защитники
«вікраинцівъ».

10) Всегда по указамъ «Свободы» да дѣйствуетъ и...
тогда признаеть его Викраина за „широго Русина“.—
Si non?—non!

Все это было бы all right, одно только сму-
щаетъ меня: воплотится ли чаянія «Свободы»? вопло-
тится ли самая вѣсть о епископѣ? Вѣдь по вопросу о
„истнованю“ уніатскаго бскупна, делегата апостольскаго,
имѣють слово еще и айринскіе бискупы, плебаны и
пономари. Что они еще скажутъ?...

Подождемъ!

Протоіерей А. Товтъ.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ Австро-Венгріи.

15-го августа густа новаго стиля римско-католическая
церковь въ Венгріи праздновала 900 лѣтній юбилей при-
хода въ лоно свое «пришельцевъ» мадыарскаго племени.
Слѣзья сказать, чтобы столь знаменательное торжество
праздновано было особенно торжественно. Оно и по-
нятно. Нынѣ римско-католическая церковь въ Венгріи
знаетъ себя въ состояніи той приниженности, какую
испытывали въ прошломъ вѣкѣ представители лютеран-
скаго и кальвинскаго исповѣданій, которыя здѣсь при-
навались тогда только терпимыми; нынѣ представители
тѣхъ исповѣданій стоятъ во главѣ политической и ад-
министративной жизни Венгріи, тогда какъ въ сферѣ
экономическо-соціальной элементъ еврейскій получилъ
почти господствующее значеніе и съ каждымъ годомъ
все болѣе проявляетъ свою силу, враждебную христіан-
ству вообще и римско-католицизму въ особенности. Вотъ
почему она и стремится нынѣ, путемъ приобрѣтенія
такъ называемой «церковной автономіи», какую давно
уже пользуются здѣсь и протестанты и кальвинисты,
хранить свой авторитетъ и обезпечить свою независи-
мость и свое вліяніе въ будущемъ; но едва ли ей это
удастся, такъ какъ уже на первыхъ шагахъ ея стрем-
ленія къ автономіи встрѣтились непреодолимые препят-
ствія. Юбилейное празднество въ торжественной обста-
новкѣ происходило въ одномъ только городѣ—Грацѣ
по мадыарски Estergom—острый холмъ)—резиденціи
архимандрита—примаса всей Венгріи,—древней столицѣ
первыхъ мадыарскихъ королей; въ прочихъ городахъ и
вѣскахъ, подвластныхъ мадыарской коронѣ, не замѣтно
было ни особенныхъ народныхъ движеній, ни нарочи-

NEWS AND NOTES.

FROM LIFE IN THE NORTH OF RUSSIA.

The uttermost Far North of Russia—the coast-
land of Murman and Lapland—is almost a desert dur-
ing six and a half months, from the beginning of
September to the end of March, i. e. during the ab-
sence of the fishing crews. The scant permanent popula-
tion of Russian settlers and Laplanders does not enliven
much at this time the 900 versts (above 600 miles) of
rocky, woodless wilderness. The viewless plains are
covered with a thick layer of snow. Once in a very long
while some native or some district officer passes in a
quaint little vehicle called *bolka*, drawn by reindeer,
disturbing for just one moment the cheerless monotony
of the stern northern landscape. But the wilderness is
considerably livelier towards the end of January. At this
time travellers are no unusual sight. Whole parties of
Laplanders rapidly drive their gaily painted sleighs drawn
by teams of two or three deer (*troyka*), with their harness
ornamented with various bits of colored cloth hung here
and there, across the frozen waste, illumined by the
moon or the Aurora.

What, you will ask, causes this sudden awakening?
These Laplanders, settlers, even Norwegians and Finns,
are coming to the festival of St. Triphon, the celebration
of which takes place on the Saint's day, the 1-st of Feb-
ruary, in the newly restored monastery of his name at
Petcheng.

The Venerable Triphon, the evangelizer of the Lap-
landers, has filled Lapland, the farthest North of Rus-
sia, with the glory of his ascetic life, his apostolic work,
and his active Christian charity. In his lifetime, taught
by him, the Laplanders, those babes in Christ, believing
with all sincerity of heart in the truth and saving virtue
of the holy Orthodox Church, used to come to him as

тыхъ торжественно-благодарственныхъ молитвословій; и это погому, во первыхъ, что большинство подданныхъ этой короны не принадлежатъ къ мадырскому племени, а христіанская часть ихъ гораздо раньше была просвѣщена вѣрою Христовою, особенно во времена равноапостольныхъ учителей Кирилла и Меѳодія; а вторыхъ потому, что римско католическое исповѣданіе перестало быть господствующимъ въ Венгріи, послѣ отдѣленія государства отъ церкви. Празднество должно было, подъ давленіемъ политическихъ протестантскихъ властей, имѣть исключительно церковный характеръ. Запрещено было украшать въ день юбилея правительственныя зданія и учрежденія національными флагами; чиновники не допускались въ этотъ день къ участию въ церковныхъ молитвахъ и пр. Для присутствованія на юбилейномъ торжествѣ императоръ назначилъ эрцгерцога Фридриха быть его представителемъ. Празднованіе началось съ вечера—освященіемъ памятника Святой Троицы на площади города, при которомъ присутствовали: представитель короля, министры, почти всѣ католическіе епископы и не мало количество прѣѣзжихъ гостей. Городъ былъ урешенъ флагами, а вечеромъ блестяще иллюминированъ. Утромъ въ самый день праздника примасъ получилъ извѣщеніе изъ Рима, что всѣ члены его капитулы возведены паной въ достоинство папскихъ прелатовъ и проточетаріевъ, какое достоинство, единственное въ Венгріи, останетъ навсегда за членами этой капитулы. Литургію совершалъ кардиналъ Клавдій Вассари при блестящей свѣтѣ. Праздничное слово произнесъ одинъ изъ епископовъ въ похвалу Божіей Матери (Patrona Hungariae),—явно направленное противъ лютеранскаго отступничества. Кардиналъ за транспозой произнесъ рѣчь, посвященную исторіи католической Венгрии. Обращаясь къ событіямъ давно прошедшаго, онъ вопрошалъ: «Гдѣ гунны? гдѣ авары? гдѣ другія азіатскія племена, грозною волною затопляющія нѣкогда предѣлы Западной Европы? Они погибли навсегда. А мадыры? вѣдь они тоже племя азіатское, въ Европу пришли въ дикомъ состояніи, грозными номадами. Они остались живы, потому что просвѣщены были христіанскою вѣрою, и, приобщенные къ христіанской культурѣ, вошли въ составъ европейскихъ государствъ. Первый король, святой Стефанъ, принявшій христіанство и получившій отъ папы корону, ясно понималъ, что только на основаніи вѣчныхъ началъ христіанской жизни и дѣятельности онъ можетъ создать прочное государство; поэтому и посѣлилъ просвѣтять народъ свой святымъ крещеніемъ и поручить новосоздаваемое королевство защитѣ и покрову Божіей Матери... А нынѣ религія насъ раздѣляетъ; большинство мадыръ отпало отъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, питаетъ враждебныя чувства къ «славѣ» римской церкви. Пусть же хотя коро- дарованная намъ этимъ главою, служитъ символомъ

children to a beloved father, and tell him their troubles, bodily and spiritual; he was truly the nourisher of them that trusted their souls to him.

The holy man's serene countenance is indelibly impressed on the grateful hearts of his spiritual children; numbers of them name their children for him, the places consecrated by his acts also bear his name; they never weary of turning to him for help in their prayers,

After his demise they found their greatest comfort in the monastery he had founded, and when that was destroyed in 1590, they did not for that cease coming to the grave of the Venerable Triphon. Three small wooden cabins gave shelter to the pilgrims. Thus it was for nearly three hundred years. In 1878 the desire was felt of rebuilding the original monastery, some money was collected, and the Most Holy Synod, after due investigation, gave their blessing to the undertaking, and entrusted the practical work to the monastery of Solovetsk.

A small detachment of monks, eleven all told, animated with willing obedience, encouraged by the blessings of their own holy house, which supplied them with such necessaries as books, ikons, sacred vessels, instruments and provisions, reached its destination on the 16-th of July 1886,—„a most bitter wilderness”, as an ancient writer describes Lapland. There the most appalling labor awaited them, hardly to be endured, hardly to be surmounted. They were to break to the uses of man the natural and climatic conditions of that rebellious waste and render it in some degree habitable.

It was decided to build the monastery on the very spot of the Venerable Triphon's demise, where the monks found a small ruinous church in the name of the Circumcision of the Lord, a no less ruinous presbytery—two mere native cabins. The new settlers, accustomed to labor and hardships at home few in number but strong in faith, did not despond in this „bitter wilderness”. They made up some sort of shelter, with no comforts or even conveniences, then fell to work each on his allotted task. Only twelve years have come and gone since then—and, with the help of God, what a transformation!

There stands now a large wooden church with three altars, handsomely decorated inside and amply supplied with sacred vessels and vestments; a parochial school has been opened, wherein as many as forty boys and girls are taught, and which is supported by the parent monastery; trades flourish: the carpenter's, wood-carvers, gilder's, locksmith's, net-maker's (for fishing)—just as in a long prosperous community; many buildings have been constructed, for dwellings and other uses; farming is carried on on a large scale: meadows have been cleared for hay, gardens for vegetables; a good road to the sea has been made, 25 versts long (about 16 miles), marshes have been drained and filled. Daily worship goes on in the church, after the rites and order of the Solovetsk monastery. The Liturgy is followed by litanies (Ecteniae)—one for the health of all the benefactors of

нашего единения; пусть каждый исповѣдающій свою вѣру, говорящій на своемъ языкѣ, въ душѣ сознаетъ себя мадьяриномъ, вѣрнопопавшимъ этой короны! Вся рѣчь была воплемъ наболѣвшаго сердца, въ виду неутѣшительнаго положенія католицизма въ Венгріи. Съ пониженіемъ авторитета церкви и короля, освященная этою церковію, много утратила въ своемъ значеніи и привлекательной силѣ. Ей не могутъ покориться не покоряющіеся Риму, подъ нею не могутъ объединиться съ другими враги не только Рима, но и всего христіанства, тоже граждане Венгріи. Насколько христіанская корона мадьяръ можетъ служить объединяющимъ началомъ разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ, поданныхъ этой короны, доказываетъ недавній фактъ грубаго неуваженія и оскорбленія этого символа государственнаго единства и верховной власти. Недавно завершена постройка здѣшняго университета; стѣны главнаго хода и парадной лѣстницы были украшены барельефными изображениями мадьярскаго герба, который тоже вѣнчается мадьярскою короною и крестомъ. Въ одно утро всѣ кресты на этихъ коронахъ оказались сбитыми... Это «событіе», понятно, произвело большую тревогу. Учащаяся христіанская молодежь была до глубины души возмущена этимъ дерзкимъ оскорбленіемъ религіознаго и національнаго чувства, собрала митингъ и рѣшила просить подлежащія власти сдѣлать строгое разслѣдованіе и виновниковъ столь грубаго вандализма подвергнуть примѣрному наказанію, а въ удовлетвореніе оскорбленному христіанскому чувству—приказать внести во всѣ аудиторіи изображение святаго распятія. Министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ—католикъ поспѣшилъ успокоить серьезно взволнованную молодежь увѣщаніемъ, что разслѣдованіе этого преступленія будетъ произведено со всею скоростію, хотя и доселѣ результаты его еще неизвѣстны; на вторые же предложеніе академической молодежи рѣшительно заявилъ, что оно не можетъ быть исполнено, потому что университетъ свободенъ отъ конфессіональныхъ началъ, тогда какъ этотъ университетъ по своему возникновенію, направленію, цѣлямъ и средствамъ, несомнѣнно, имѣлъ и долженъ имѣть католическій характеръ: онъ созданъ церковною властію и былъ въ ея вѣдѣніи и управленіи, да и нынѣ нерѣдко во главѣ его стоитъ и занимаетъ ректорское кресло «духовное» лицо, выбираемое изъ наличнаго состава профессорской корпораціи. Таковы свѣжіе факты. Понятно, индифферентное отношеніе властей къ христіанской религіи развиваетъ и утверждаетъ среди такъ называемой интеллигенціи убѣжденіе, что религіозные вопросы вообще уже отжили свой вѣкъ; открываетъ въ недра народныя широкій путь для антирелигіозныхъ понятій, служитъ къ упадку нравственныхъ началъ во всѣхъ классахъ народа, въ ихъ жизни и дѣятельности, не исключая и сельскихъ жителей.

the house, another for the rest of the souls of all the dead whose names are entered in the *Synodicon* (list of the dead) of the monastery. Over and above this, the hiero-monk and hiero-deacon on duty are bound to be in the church an hour before the beginning of the Liturgy, in order to commemorate by name, during the offertory, in their prayers both for the health of the living and for the rest of the souls of the dead, all the benefactors entered in the *Synodicon*. Besides, prayers for the living and requiems for the dead benefactors, are said and sung every day before the Venerable's shrine. Finally, the parent house's custom of constantly reading the Psalter and prayers for the benefactors has been introduced here.

The new monastery will exert, and indeed does already exert a beneficial influence upon the population of this wild region in the Far North—the nomadic Laplanders, and will be to them as bright a beacon as in his lifetime was the Venerable Triphon himself, in whose holiness they firmly believe, and whose house they, as well as the settlers, visit frequently and willingly. Especially on the days consecrated to his memory there are as many as 500 visitors, who stay no less than three days. The effect produced on these children of a wild nature, impressionable to a degree, is irresistible and most beneficial, when they, on entering the church, behold its beautiful decorations, its lights, its officiating ministers in their brilliant vestments, hear the harmonious, well trained singing, the clearly enunciated reading: all these things impress themselves on their hearts with ineffable delight and leave in their minds enduring memories. The kindly welcome which the native pilgrims receive from the brethren, the comfortable quarters, the abundant food tendered them during the three days of their stay, the pretty pictures distributed among them—views of the monastery, pamphlet small crosses and ikons,—all these things attract them to the monastery. They are very fond of telling their families and neighbors of all the wonders they have seen. And—most precious boon of all! they carry away with them, warmed to the heart's core, a firm, profound faith, with the consciousness that they are children of the great, united Orthodox Church—sons of great, mighty Russia.

The restored Triphon-Monastery at Petcheng is causing quite an excitement among our neighbors in Norway. This was shown in the present year 1900 by the arrival of 80 Norwegians on 30 sleighs, for the Saint's festival. There were in the number several persons of education and culture from the town of Wadso: the pastor of the principal church, the chief of police a sheriff, several public school teachers of both sexes, an author, and several merchants. They stayed four days, attending all the services without missing one, buying candles for the shrine of the Saint. The pastor especially, and the superintendent of the post and telegraphs, remained in the church from the beginning to the end

Замѣчательно, что ни одна изъ мадьярскихъ газетъ не обновила въ памяти своихъ читателей никакихъ теоретическимъ данныхъ о столь важномъ религіозно-политическомъ событіи въ жизни мадьярскаго народа, каковымъ несомнѣнно должно признать обращеніе его къ христіанству. Причина двоякая: почти вся мадьярская пресса находится въ рукахъ евреевъ, для которыхъ фактъ обращенія мадьяръ въ христіанство не имѣетъ значенія. Но и сами мадьяры не особенно охотно оживляютъ историческія подробности не только этого событія, но и послѣдующихъ вѣковъ, такъ какъ факты исторіи этихъ вѣковъ не гармонируютъ съ современными ихъ тенденціями и эгоистическими претензіями. Обратясь къ исторіи, пришлось бы сознаться, что самымъ актомъ христіанскаго просвѣщенія мадьяры обязаны тѣмъ славянскимъ племенамъ, среди которыхъ они жили и которыя гораздо раньше были привлечены къ Христу Солунскими братьями. Мягкая, сердечная рѣчь славянскаго вѣроучителя привлекала къ себѣ вниманіе и симпатіи дикихъ кочевниковъ, желавшихъ начать осѣдлую жизнь. Напротивъ, представители христіанской церкви изъ нѣмецкаго племени, гордые своимъ богатствомъ и властію, на самое обращеніе дикарей смотрѣли какъ на средство для своихъ политическихъ цѣлей. Славянскій проповѣдникъ, не касаясь политики, стремился вѣдрать истины ученія Христова въ умы и сердца язычниковъ, а нѣмецкій требовалъ отъ нихъ только безусловной покорности и рабскаго послушанія, и это ихъ отталкивало. Не здѣсь ли объясненіе того обстоятельства, что Стефанъ 1-й не отъ ближайшаго нѣмецкаго архіепископа изъ Пассау, а отъ Пражскаго—славянина Войтѣха,—принялъ святое крещеніе и былъ имъ коронованъ короною, которую другой чехъ, Астрикъ, принесъ изъ Рима, и впоследствии былъ Гранскимъ архіепископомъ. На этой то коронѣ и доселѣ красуется греко-славянская надпись. Особенно вліяніе славянское отразилось въ церковно-обрядовой терминологіи, которую мадьяры, по принятіи христіанства, усвоили и внесли въ свой языкъ или буквально по славянски, или въ точномъ переводѣ, и ни одного слова въ этой области не заимствовали отъ нѣмцевъ. Вообще въ мадьярскомъ языкѣ около тысячи славянскихъ словъ. Крестъ по мадьярски=kereszt; крещеніе=keresztviz (viz=вода); водосвятіе=vizkeszt; воспріемникъ (кумъ) koma; хвала=hala; вечерня vecsernye; милость=miloszt; мясоѣдъ=husvet (hus=мясо, vet=приватіе); среда=szerda; четвергъ=csatortok; пятница pentek; и пр. Въ силу такого общенія съ христіанскимъ славянствомъ на развитіи церковно-обрядовой стороны мадьяръ въ большей мѣрѣ отражается вліяніе православнаго Востока, чѣмъ римскаго Запада. Слѣды этого вліянія замѣтны и теперь. Мадьяры, напримѣръ, и нынѣ придерживаются древняго обычая и строятъ свои храмы алтаремъ на востокъ; предпочитаютъ укра-

of the services. In the intervals they examined the farm, the housekeeping, the library, made excursions to the old monastery and visited the brethren's dwelling houses. The brethren and the *hegumen* (Father Superior) Jonathan showed the strangers every attention, and they were much pleased with all that they saw. The pastor and his companions, on the day of their departure, sang a church hymn in praise of the Redeemer of mankind from the seduction of sin. Father Jonathan invited them to a last cup of tea, on which occasion he begged their acceptance, as a souvenir, of the portraits of their Majesties the Emperor and Empress, and of the cups and tumblers out of which the guests had taken tea. The graceful offer was accepted with great pleasure.

At parting the pastor made a speech in Russian, expressing their good wishes for the house and its inmates, and their pleasure at carrying away with them such kindly and instructive impressions. Thus ended the sojourn of these neighbors of another faith.

This was on the 4-th of February. On the 9-th they arrived in their own town of Wadso in their own steamer, and sent the following telegram to Father Jonathan: „Arrived safely. For all the pleasre—our thanks. The Norwegians”.

It is a moving picture, the departure of all these worshippers of different races: there are the Laplander and the settler in their reindeer skins, the Finn and the Norwegian in their original winter equipment—a square cap of blue velvet or cloth, a short blue or red coat with fur trimmings and braiding.

The strength of the Russian spirit, of Russian Orthodox monachism, which found expression in the monasteries of ancient times, is evident in the restoration of this monastery of St. Triphon at Petcheng. Let us wish it continued prosperity, for the glorification of the name of God and the good of the Russian people.

N. Th. Korolkof

(From the „Church Gazette”, Aug. 1900).

RUSSIAN. PILGRIMS

(From the „Russian Pilgrim”, May 1900).

The very moment that the vernal sun begins to warm the earth, thousands of pilgrims start on their wanderings along Russia's endless thoroughfares—highroads and rural roads—thousands of simple souls, who leave the places of their birth and living, some for a time and some forever, intent on a great act of devotion: They long to see with their own eyes, to visit their own persons in the great national sanctuaries and shrines. Happy they whom God will conduct as far as the remote monastery of Solovetsk, spreading over a desert island, in the midst of the ice-bound White Sea! Happy also they to whom it is given to greet the holy men who sleep in the crypts of the great Laura at Kief, to visit the home of the sainted Sergius of Radonej, to pray in Zadonsk and Voronej!

шать ихъ живописью, а не произведениями скульптурнаго искусства. Вся внутренность достраиваемой нынѣ въ Пештѣ прекрасной базилики будетъ украшена мозаичскою живописью. Древняя церковная музыка и пѣніе мадьяръ по своей гармонизаціи сильно напоминаютъ собою Востокъ. Въ основаніи большинства ихъ храмовъ положенъ крестъ,—таковы всѣ базилики. Хоровое пѣніе при богослуженіи часто исполняется безъ участія органа и другихъ музыкальных инструментовъ. Такое вліяніе Востока поддерживалось и усиливалось и постоянными сношеніями съ Византіей и нерѣдкими брачными союзами мадьярскихъ королей съ дочерьми византійскихъ императоровъ, путь къ которымъ лежалъ черезъ православное царство сербское. Неопровержимые слѣды такого общенія мадьяръ въ былыя времена со славянскими племенами и факты исконнаго вліянія Востока на ихъ религіозную жизнь, повторяемъ, не по душѣ мадьярамъ новаго поколѣнія и они неохотно изучаютъ и разрабатываютъ историческія данныя періодовъ этого общенія и вліянія. Благодаря своимъ несбыточнымъ стремленіямъ создать государство единого языка и единой вѣры, они поставили себя во враждебное отношеніе не только къ славянамъ, предки которыхъ предрасположили древнихъ пришельцевъ-дикарей къ принятію христіанства и тѣмъ спасли ихъ отъ исчезновенія, но и къ другимъ народностямъ, особенно къ тѣмъ, которыя исповѣдуютъ православную вѣру. Борьба идетъ жестокая, и едва-ли конецъ ея близокъ. Не смыслъ и правда историческихъ фактовъ прошлаго нужны для жизни и дѣятельности современныхъ мадьяръ, а звонкая, блестящая фраза, часто несогласная съ истинною исторіей, но льстящая эгоистическому чувству, потворствующая національнымъ страстямъ. Отъ такихъ фразъ не свободны нынѣ ни министры, ни кардиналы. Но... что посядутъ, то и пожнутъ,— а сѣющий вѣтеръ, извѣстно, пожинаетъ бурю... А для славянства и для святаго православія защита и покровъ—благодатная сила Божія.

Протоіерей **Ө. Кардасевичъ.**

(«Церк. Вѣд».).

Изъ Санъ Франциско.

17 Сентября протоіакопъ кафедральнаго Собора о. Петръ Поповъ Его Преосвященствомъ, Преосвященіишнимъ Тихономъ, былъ посвященъ во іерея. О. Поповъ назначенъ Его Преосвященствомъ Настоятелемъ Бриджпортскаго прихода и помощникомъ Благочиннаго Нью-Йоркскаго округа.

Привѣтъ новоназначенному собрату и искреннее пожеланіе ему всякаго успѣха на нивѣ его новой дѣятельности!

Прежняя служба о. Петра служить вѣрнымъ залогомъ того, что его будущая дѣятельность будетъ такъ же плодотворна для церкви Божіей, какъ была и прошедшая. Будучи назначенъ на службу въ Алеутскую

The majority of these wanderers are middle-aged and elderly men and women, and there are among them not a few very ancient ones—so old as to be unfit for any kind of work.

And here they are all, starting on a sheer endless journey in the first fair days of spring, impelled by the longing to make the tour of their national sanctuaries, thus sanctifying their declining days, to pray themselves free of old sins; and here and there will be one blest with a certain affluence, and *he* will not fail to include the Holy Land in his pilgrimage, now that the journey has become so accessible, owing to the work of the Palestnian Society; the poorer ones beg their way in Christ's name, and believe that no one will be left to starve in Holy Russia, that a pilgrim will everywhere find a shelter and a piece of bread.

There are many women in this crowd, who have left at home not only grand children, but, very possibly, great-grandchildren.

„It is time to do something for God!" the Russian will say as he feels the approach of age. Then he takes leave of his house-folks, and, as he steps beyond the enclosure of his yard, he makes the sign of the cross, kneels down and bow himself to the earth, to wards the four quarters of the world, and starts on his work of salvation, without either guide or knowledge. His guide is his faith, and he knows that he will everywhere encounter sympathy and hospitality.

And they do learn their way as they go along. We have a saying: „A free tongue will take one to Kief": it must have been made up by pilgrims.

It is a positive and noteworthy fact that no other nation is so fond of going on pilgrimages; nowhere do people look at the matter so simply, or think so little of starting off with an empty pocket and an empty knapsack at their backs. A journey to Rome is not as great a vital necessity to a Catholic, as, to an Orthodox Russian, a visit to the national sanctuaries, in each of which he makes it a point to leave his mite... The widow's mite!

A journey to Mecca is attended by very great difficulties for a Mohammedan of the poorer class, and he who has visited the grave of the Prophet earns visible tokens of distinction (the right to wear a green turban); he is surrounded by his co-religionists, with particular respect. Now does our Russian pilgrim dream of such things? No. He simply goes to worship at the national sanctuaries, in order to satisfy a vital need of his nature, and expects no reward of any sort.

And how simply he tells any one he happens to meet where he has been, what he has seen, whithen he is making his way!

I remember as though it had been yesterday my meeting with one such pilgrim, several years ago. It was on a hot summer day, somewhere in the vicinity of Moscow. I was walking to the city from a village some four versts away, along a highroad

епархію въ 1895 году, о. Петръ втеченіе пяти лѣтъ служилъ при Архіерейской канцеляріи сначала псаломщикомъ, потомъ протодіакономъ Собора и Членомъ Дух. Правленія. За время этой службы своей своею добротою и отзывчивостію, усердіемъ и исполнительностію о. Петръ приобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе прихожанъ и сослуживцевъ и благоволеніе Начальства. Состоя въ званіи псаломщика Собора, о. Петръ въ то же время несъ обязанности регента архіерейскаго хора, учителя субботней школы и Дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія. За усердное исполненіе сихъ обязанностей ему преподано было Преосвященнымъ Николаемъ Архипастырское благословеніе съ грамотой и выданы были Владыкою въ награду золотые часы. 2 февраля 1898 г. о. Петръ возведенъ былъ Преосвященнымъ Николаемъ въ санъ протодіакона и назначенъ Членомъ Духовнаго Правленія. За многопользную службу въ семь званій о. Петръ, по представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, былъ удостоенъ 6 мая 1899 г. благословенія Св. Синода безъ грамоты. Въ 1896 г. о. Петръ сопутствовалъ Преосвященному Николаю при обзорѣнн имъ церковей восточныхъ штатовъ, а въ 1899 г.—Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону въ его путешествіи по штатамъ и Аляскѣ. Благодаря этому, о. Петръ болѣе чѣмъ кто-нибудь другой знакомъ съ Епархіей и ея нуждами. Въ виду этого, между прочимъ, именно на о. Петра и палъ выборъ Владыки, при назначеніи помощника Благочинному Нью-Йоркскяго округа. Кромѣ того и Бриджпортскій приходъ—одинъ изъ обширнѣйшихъ и нуждается въ опытномъ руководителѣ, какимъ вполне является о. Петръ.

Привѣтствуя о. Петра, отъ души привѣтствуемъ и бриджпортскіе прихожанъ съ Архипастырскою милостію къ нимъ. Надѣмся, что они окажутся вполне достойными ея и заявятъ себя и впредь вѣрными сынами православной церкви и послушными чадами своего новаго достояннѣйшаго душпаствра.

Задушевное учительное слово Владыки къ новопосвященному напечатано выше.

Θ. П.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Присоединенія.

Священникомъ І. Кочуровымъ присоединены къ православію изъ уни за 1-ю половину 1900 г. слѣдующія лица:

въ г. Чикаго.

Ксенія Иванова Кунчикъ, Анастасія Михайлова Гра-

bordered by trees for the comfort of pepestrians. It was here that came upon these pilgrims. They were coming from the city, singly and in small groups. Some of them disposed themselves on the banks of the cutting sloping down to the ditches on both sides of the road, to enjoy their simple luncheon, others to sleep, with their knapsacks tucked under their heads and their faces protected from the burning July sun by their caps. They interested me, and I felt a desire to enter into conversation with one of them. So I sat down on one of the benches, which was already occupied by a peasant apparently some fifty years old, with a long white beard, of lively, intelligent men, tightly belted, carrying a large knapsack behind his back and the inevitable tin kettle—the companion of all „travellers” of this class, a sure indication of thriftiness and a certain affluence—one might say certain habits of comfort.

When I succeeded in getting him to talk, the first thing I found out was that he was not about fifty, as I had thought at the first glance, but very nearly eighty!

He was a native of one of the central governments, had a farm of his own, and, for the last few years, had been footing it from sanctuary to sanctuary, going home for the winter, where his married son kept things going „a good lad (!), a splendid worker, thoroughly reliable”. The son’s wife was also a fine woman, who had presented the old man with four strapping grandsons. To hear him talk, his house must have been an abode of plenty.

During the present year the old man had already been to Kief, and to the Holy Mountains, and to Moscow, worshipping at the ancient city’s numerous shrines and sanctuaries, and now was bound once more for Kief, for the festival of the sainted Prince Vladimir the Apostolic. There was little time left and he confided to me in great distress that he would *have* to “do” part of the way by rail—,and what sort of pilgrimage is that! His heart’s desire was to see Jerusalem before he died, only he did not know how that could be managed. Kind people had told him that he must apply in writing to some „authority”, and the „authority” would get him there cheap, only he did not know *what* „authority” he should apply to, and the „kind people” had not known either. „Authorities” differ, and you must know for sure which you may trouble and which you must not.

When I had told him where to go, and how small a sum would take him to Jerusalem; nowadays, it was a treat to see how radiant his face grew, and he declared then and there that he would lose no time in following my directions, and that now he was sure to pray at the Holy Sepulchre next Easter.

His joy at learning that his life’s dream actually became reality was so great and sincere that it must have touched the most inveterate pessimist, one of those who see in our people’s partiality to pilgrimages something not unlike common vagrant instincts.

Yes, the Russian loves to wander about the world now and then, but in this particular case he is inspired

by faith, with possibly, just a spice of curiosity to see how people live in other places and what customs they have. But it is very far from this innocent curiosity to vagrancy, in the sense in which the penal code understands the word.

All these pilgrims, as a rule, have their papers in perfect order. they all look respectable, even those who have to make their living by appealing to the name of Christ.

The Russian pilgrim is a very attractive type, and I, at parting with my old man, was convinced that he would keep his word and would not grudge his pence, the fruit of many a bloody sweat, to travel to Jerusalem, and worship at those holiest of Sanctuaries.

God helps a good beginning, nor is there lack of of kind people to assist!

цонь, Марія Антоніева Пашко, Симеонъ Русинякъ, Петръ Жданъ, Варвара Ляшъ, Екатерина Гвоздякъ, Павель Чайко, Тимошей Пашко, Михайль Фрицко, Параскева Фечура, Елена Острияко, Іустина Михайлова Романчикъ, Меланія Хавронъ, Иванъ Скарлунъ, Марія Шуга, Татіанна Вархолякъ, Теодоръ Остапъ, жена его Марія и сынъ Стефанъ.

въ Джоліетъ шт. Иллинойсъ.

Варооломей Бурянъ, Анна Лазаръ, Юлія Худякъ, Анна Крайнякъ, Михайль Крайнякъ.

въ Словактаунъ, шт. Арканзасъ.

Михайль Синкеръ, Сусанна Синкеръ, Марія Синкеръ, Анна Пидъ, Анна Пидъ, Георгій Андришъ, Адамъ Цинкеръ, Петръ Бошко, Анна Баричакъ, Анна Стефанчикъ, Иванъ Андрашъ,

въ Гартсгорнъ, Инд. Терр.

Сусанна Кеселица и дѣти ея Марія и Михайль, Михайль Прытко, Михайль Дзубакъ, Григорій Савчакъ, Иванъ Арда.

Назначенія:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 14-го сентября с. г. за № 696, протодіаконъ каѳедрального собора Петръ Поповъ назначается настоятелемъ Бриджпортской Свято-Духовской церкви и помощникомъ Благочиннаго Нью-Йоркскаго округа, причемъ ближайшему завѣдыванію его подчиняются съ 1-го октября с. г. приходы гг. Анзоніи, Бриджпорта, Нью-Йорка, Филадельфіи и Катасаквы.

Резолюціей Его Преосвященства, Прео-

священнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 18 сентября с. г. за № 707, назначаются: а) учитель Ситхинской Иннокентіевской школы С. Поповъ псаломщикомъ Кадыякской Воскресенской ц. б) помощникъ учителя той же школы Г. Черепникъ 1-мъ учителемъ и в) псаломщикъ Кадыякской церкви А. Кашеваровъ 2-мъ учителемъ ея.

Награжденія:

Староста Таюнакской часовни С. Батаютаханъ, прихожанка Ситхинскаго собора А. Фиксъ и прихожанка Кенайской ц. О. Бортовская награждаются св. иконами.

Помощникъ Благочиннаго Нью-Йоркскаго округа, Настоятель Бриджпортской церкви, священникъ П. Поповъ за усердную службу по званію Члена Духовнаго Правленія награжденъ набадренникомъ (1 окт. с. г.).

Пожертвованія:

Поступило на Палестинское общество:

отъ Ситхинскаго Собора	8 д. 45 ц.
Килиснотской церкви	2
Кадыякской ц.	5 45
Авогнакской ц.	5
Джуновской ц.	5

На нужды миссіи чрезъ Его Преосвященство г-жей А. Виноградовой пожертвовано сто рублей или 52 доллара.

На нужды Джуновской церкви ея прихожане сдѣлали слѣд. пожертвованія:

И. Бѣличъ	3.00	С. Милиша	1
В. Бѣличъ	2	И. Ячеловъ	1
С. Лепетичъ	2	П. Петевичъ	1
М. Видо	2	Н. Петровичъ	1
Б. Петевичъ	1	Г. Васильевичъ	1
М. Косовацъ	5	Н. Голковичъ	1
А. Радоневичъ	2	Л. Родоловичъ	2
С. Гойковичъ	2	Ш. Шетковичъ	2
М. Радковичъ	3	Ш. Бѣличъ	1
С. Браевичъ	5	Н. Драгуйловичъ	1
Г. Ячеловъ	3	Г. Стояновичъ	1
Н. Косичъ	1	Х. Милошовичъ	2
И. Радоновичъ	3	П. Джуйковичъ	2
Р. Шубедричъ	1	М. Иванковичъ	2.50

И. Чичковичъ	2	Б. Радоновичъ	1
С. Браевичъ	2	И. Лепетичъ	1
В. Шиничъ	2	С. Саматричъ	1
В. Павловичъ	1	С. Митровичъ	2
Е. Томашевичъ	1	Т. Бѣличъ	2
Т. Косичъ	2	И. Дабовичъ	2
И. Каллотегро	2	А. Петровичъ	5
Л. Джуромевичъ	2	В. Саматричъ	5
П. Яничъ	2	Л. Дабовичъ	2
Л. Трифковичъ	2	М. Матковичъ	1
С. Виендаусъ	2	И. Анфусъ	2
Т. Вовичъ	2	И. Павловичъ	1
В. Павловичъ	2	А. Диретичъ	2
М. Шкобанъ	1	И. Вицо	2
И. Вуичъ	4	Т. Павловичъ	1
Г. Даниловичъ	2	А. Бѣличъ	2
И. Радичъ	1		
Г. Бѣличъ	1	Всего	120.50

„Американскій
Православный Вѣстникъ.“

„*Russian Orthodox American Messenger*“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается—
въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second
Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго
Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

1. Русскій народъ.

(съ многими образками)

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятистолѣт-
тія крещенія русскаго народа.

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цт.

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky 323 2-d Ave N. Y.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ наступающему 1901-му году

Православное Общество Взаимопомощи
въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ
издаетъ отъ своего имени и въ свою пользу

КАЛЕНДАРЬ

на малорусскомъ языкѣ.

Кромѣ мѣсяцеслова, въ Календарѣ помѣщены бу-
дутъ иллюстрированныя статьи по исторіи Руси
и Православія въ Сѣверной Америкѣ и отвѣчаю-
щій важѣйшимъ нуждамъ проживающихъ въ
Америкѣ славянъ справочный отдѣлъ.

Цѣна Календаря съ пересылкой:

Для Америки	35 цент.
„ Россіи	1 рубль
„ Австро-Венгрии	1 гульденъ

Редакціи газетъ и журналовъ, издатели кни-
жекъ для народа, книжные магазины и иконныя
лавки, магазины церковной утвари, транспортныя
конторы и т. п. приглашаются къ помѣщенію въ
Календарѣ своихъ объявленій.

Цѣна за помѣщеніе объявленій:

За 1 страницу—	10 дол.—	20 руб.—	25 гульден.
$\frac{1}{2}$ страницы	6 „	12 „	15 „
$\frac{1}{3}$ „	4 „	8 „	10 „
$\frac{1}{4}$ „	2 ⁵⁰ „	5 „	6 ⁵⁰ „

Деньги и всю корреспонденцію на-
правлять по адресу Секретаря Общества:

Mr. V. TURKEVITCH

323 2-d Ave. New York, U. S. A.

СОДЕРЖАНІЕ: № 19. — Речь Его

Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона
къ новрукоположенному Іерею П. Попову. —
On the Holy Sacraments of the Orthodox Church;
by Bishop Hermonogen. — Отчетъ о состояніи
Миннеаполисскаго Миссіонерскаго школы за 1899 —
1900 г. — Изъ хроники американскихъ униатовъ,
Прот. А. Товта — Извѣстія и замѣтки. — Оф-
фициальный отдѣлъ. — Объявленія.

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.